

634.9 : 335.

92-19. п.

НАЯ ПОЛИТИКА.

А1883

Н. И. ФАЛЪЕВЪ

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ПЕТРОГРАДСКАГО ЛѢСНОГО ИНСТИТУТА

ПРИНЦИПЫ ОБОВЩЕСТВЛЕНІЯ ЛѢСОВЪ

634.9 : 335

АГО

9219к

А.Т. №1883

ВЫПУСКЪ 1-й

ЦѢНА 75 к

Москва, -- 1918 г.

ЛѢСНАЯ ПОЛИТИКА.

Фундаментальн. науч. изд.
ка Сибирск. у. лѣсхоз.
№ _____
Шифр _____

И. И. ФАЛѢЕВЪ

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ПЕТРОГРАДСКАГО ЛѢСНОГО ИНСТИТУТА

634.9
3-96

18331

Миб 12491

ПРИНЦИПЫ ОБЩЕСТВЕННАГО ЛѢСОВОДСТВА

57

С П Е Т К А О
В О Д Н О М У Д Е Л Е Н И Ю

ВЫПУСКЪ 1-й

ОТД. 9 1883

48

Москва, — 1913 г.

Капиталистическія основы лѣсного хозяйства.

I.

Лѣсныя правовыя отношенія въ старой Россіи строились на основѣ частной собственности, и все русское законодательство исходило изъ этого принципа собственности на лѣсъ. Лѣсное право представляло собою совокупность юридическихъ нормъ, опредѣлявшихъ мѣсто лѣса среди другихъ имущественныхъ благъ,—имуществъ, за которыми только отчасти и въ самое послѣднее время стали признавать извѣстное социальное значеніе.

Точно также старое лѣсное законодательство строило своеобразную классификацію лѣсовъ, исходя изъ субъекта частной собственности. Элементарно просто оно подводило собственниковъ всѣхъ наименованій и категорій къ одному виду: кто бы онъ ни былъ, законъ разсматривалъ его съ точки зрѣнія его правъ на лѣсъ. Въ этомъ отношеніи ярко сказалось и чисто капиталистическое отношеніе къ объекту права собственности.

Такимъ образомъ, всѣ лѣса раздѣлялись на двѣ крупныя категоріи:

лѣса государственные
и лѣса частные.

Въ свою очередь, государственные лѣса раздѣлялись на чисто-казенные и на лѣса, имѣющіе особое предназначеніе, при чемъ въ послѣднюю группу относились тѣ лѣсныя пространства, которыя были предоставлены, подъ разными титулами, въ пользованіе и распоряженіе государственныхъ учрежденій, сословій и даже частныхъ лицъ во имя осо-

быхъ цѣлей—военныхъ, частной промышленности, интересовъ городовъ, колонистовъ, монастырей, инородцевъ и т. п.

Точно также и частные лѣса раздѣлялись на общественные и чисто-частные. Владѣльческими признавались лѣса, приобретенные въ собственность по наследственному праву или по отводу архіерейскими домами, монастырями, обществами, университетами; сюда же относились лѣса казачьи и надѣльные бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Собственно частными считались лѣса удѣльного вѣдомства, бывшей императорской фамилии и частныхъ владѣльцевъ.

Каждому типу собственника соответствовали установленный закономъ размѣръ пользованія и распоряженія, и всѣ законодательныя постановленія представляли собою не что иное, какъ сборникъ различныхъ законодательныхъ актовъ, изданныхъ въ разное время, по разнымъ поводамъ. Изученіе лѣсной собственности было крайне затруднено тѣмъ, что каждый видъ собственности имѣлъ своеобразныя черты, которыя, не отвѣчая современнымъ заданіямъ, вмѣстѣ съ тѣмъ создавали для отдѣльныхъ собственниковъ болѣе или менѣе привилегированное положеніе. Не будетъ ошибкой сказать, что старый лѣсной уставъ создавалъ фактически лѣсную анархію, при которой въ пониманіи общественныхъ интересовъ конкурировали казна, горные промыслы, удѣльное вѣдомство; лѣса для каждого были самодержавной лѣсной вотчиной, въ которой разные владѣльцы распоряжались такъ, какъ хотѣли и могли, и служивый законъ создавалъ рядъ постановленій, удобныхъ для собственниковъ.

На русскомъ лѣсномъ правопорядкѣ лежатъ слѣды режима необыкновенно архаическаго, вездѣ замѣтны крѣпостническія тенденціи, и все какъ будто искусственно и предумышленно перепутано, нагромождено, усложнено и удалено отъ социальнаго значенія лѣса. Поэтому, при созданіи основнаго лѣсного закона, съ существующимъ законодательствомъ считаться совершенно не приходилось, тѣмъ болѣе, что рѣшеніе лѣсной проблемы въ Россіи стоитъ въ зависимости отъ разрѣшенія аграрнаго вопроса и основано всецѣло на отмѣнѣ частной собственности на землю.

Въ своемъ мѣстѣ будетъ отмѣчено, въ чемъ заключаются принципы объявленія всѣхъ лѣсовъ государственнымъ достояніемъ. Настоящій законъ избѣгаетъ терминологіи, которая такъ или иначе связана со старымъ титуломъ лѣс-

ной собственности, и пытается избѣжать, хотя бы въ номенклатурѣ, тѣхъ явленій, которыя уже изжиты. Поэтому, основной законъ устраняетъ понятіе «государственные» лѣса. Точно также онъ не становится и на точку зрѣнія націонализаціи лѣсовъ, такъ какъ это понятіе не только не имѣетъ за собою фактически реальнаго содержанія, но еще достаточно не разработано ни въ юриспруденціи, ни въ политической экономіи,—настолько недостаточно, что каждый связываетъ съ понятіемъ «націонализаціи» свои индивидуальныя опредѣленія и концепціи, которыя не могутъ лечь въ основу законодательнаго творчества.

Стремленіе многихъ ученыхъ и общественныхъ дѣятелей объявить всѣ лѣса государственнымъ имѣетъ въ себѣ много заблужденій, которыя могутъ отразиться, какъ на существѣ возникающихъ вновь лѣсныхъ правоотношеній, такъ и на самой юридической терминологіи, потому что объявленіе лѣсовъ государственнымъ достояніемъ не влечетъ за собою націонализаціи ихъ; въ свою очередь націонализація лѣсовъ не создаетъ того именно обществленія, которое только и мыслится при томъ рѣшеніи, какое принято въ отношеніи земли—соціализаціи. Но законъ о лѣсахъ точно также не можетъ исходить изъ точки зрѣнія соціализаціи лѣсовъ. Въ самомъ дѣлѣ, когда говорятъ о соціализаціи земли, то имѣютъ въ виду именно землю, какъ клочокъ земного шара, какъ опредѣленную территорію, но при этомъ не имѣютъ въ виду соціализаціи той жатвы, которая снимается съ земли, какъ продукта труда человѣка. Если говорить о соціализаціи лѣса, то также нельзя имѣть въ виду лѣсную жатву, и рѣчь можетъ идти лишь о соціализаціи территорій, земельныхъ площадей, на которыхъ произрастаютъ лѣса. Въ этомъ отношеніи кроется глубокое различіе въ рѣшеніи вопросовъ—аграрнаго и лѣсного.

Старый русскій строй, основанный на существованіи и господствѣ частной лѣсной собственности, доходилъ до корней жизни, охватывалъ все содержаніе лѣсного быта и особенно рѣзко подчеркивалъ, что и само государство есть не что иное, какъ субъектъ частной лѣсной собственности.